УДК: 316.422:378 DOI: 10.12737/22692

ОПРЕДЕЛЕНИЕ И ОПЕРАЦИОНАЛИЗАЦИЯ ДЕФИНИЦИИ «СОЦИАЛЬНЫЙ РИСК» В РЕФОРМАЦИОННЫХ ПРОЦЕССАХ ВЫСШЕЙ ШКОЛЫ

Мельников С.Л. [1]

В статье рассматривается определение и производится операционализация понятия «социальный риск». Дефиниция «социальный риск» указывает на неблагоприятное для людей событие, которое имеет как природное, так и социальное происхождение. Возникновение природы опасности происходит во всех сферах жизни общества в контексте конкретной культуры. Социальная практика предвидения и прогноза рисков требует обращения к исследованию теории ситуации, в которой формируются новые социокультурные практики населения Российской Федерации.

Реформирование российской высшей школы во многом обусловлено состоянием риска российского общества, жизненными ориентирами населения, состоянием социального напряжения, в котором постоянно пребывает определенная часть населения. Социальный риск обуславливает необходимость изменений и первую очередь модели образования.

В статье представлен анализ реформационных процессов высшего образования в постсоветский период. Эмпирический массив исследования раскрывает социальные факторы риска реформирования высшей школы и представляет прогнозный анализ ситуации в условиях транзита высшей школы к уровневой системе образования с учетом национальных особенностей, традиций и ценностей населения страны.

Ключевые слова: социальный риск, транзитивный период, профессиональная стратификация, социальные факторы реформирования, уровневая система образования.

CONCEPT AND OPERATIONALIZATION OF "SOCIAL RISK" DEFINITION IN THE REFORMATION PROCESSES OF HIGHER EDUCATION

MELNIKOV S.L. – Candidate of Pedagogical Sciences, Professor, First Vice-Rector of the Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky (Russian Federation, Bryansk), e-mail: 1prbgu@mail.ru

The article deals with the definition and operationalization of the concept of "social risk". The definition of "social risk" refers to an adverse event for the people, which is both natural and social origin. The emergence of natural hazard occurs in all spheres of society in the context of a particular culture. Social practice prediction and risk

Мельников Сергей Леонидович – кандидат педагогических наук, первый проректор университета; Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского, адрес: 241036, Россия, г. Брянск, ул. Бежицкая, д.14; e-mail: 1prbgu@mail.ru

prediction require reference to the study of the theory of the situation in which the formation of new socio-cultural practices of the Russian Federation.

The reform of the Russian higher education is largely due to the state of risk of the Russian society, vital landmarks of population and state of social tension in which is a certain part of the population. Social risk causes changes and first of all education models.

The article presents an analysis of the reform process of higher education in post-Soviet period. Empirical studies reveal an array of social factors of risk reform of higher education and present a predictive analysis of the situation in the Higher School of transit conditions for tier education system, taking into account national peculiarities, traditions and values of the population.

Keywords: social risk, transitive period, professional stratification, social factors of reformation, tier system of education.

Состояние общесистемного транзита – это процесс ломки норм и ценностей, культурных стереотипов, сложившихся за предшествующую эпоху, и переход к новому качественному уровню жизни, адаптация к условиям информационного общества.

Происходящие процессы следует описать в терминах модернизации. Как известно, эта теория возникла в ходе социально-экономических изменений традиционных обществ и бывших колониальных стран, получивших политическую независимость после второй мировой войны. Эти страны стремились приобрести черты современных развитых обществ. В трудах Э. Этциони, П. Бергера, Ш. Айзенштадта и др. утверждается, что модернизация является чертой транзитивного общества. Авторы раскрывают закономерности модернизации в различных странах и регионах.

В связи с этим следует сделать некоторые дополнительные замечания. Мы разделяем точку зрения, согласно которой в закрытых обществах потребности возникают по мере создания возможностей для их удовлетворения. Это процессы экономического и социального гомеостаза, обеспечивающие стабильность и равновесие. Пока постсоветское пространство представляло страны с закрытым обществом, проблемы разрыва между возникающими потребностями и возможностями экономики и промышленности стояли не очень остро. Нивелирование социального статуса и материальная «одинаковость» населения порождала социальную удовлетворенность.

Социалистические страны, в том числе и страны постсоветского пространства, воспринимались как лучшие в мире, и люди чувствовали гордость за это. После разрыва железного занавеса процессы гомеостаза были нарушены. Примеры более развитых стран породили проблему значительного опережения роста потребностей населения по сравнению с возможностями экономики. Это, в свою очередь, вызвало социальную напряженность и массовое недовольство страной, правительством, властью в целом. Ряд российских социологов считают, что возник эффект «потери будущего», когда люди стали опасаться за свою судьбу, за свое будущее. Потеря «культуры самодостаточности» вызвала психологическое напряжение, недовольство и социальный кризис. Перед странами встали проблемы модернизации и международной социализации, которые всегда связаны с риском.

В современной литературе определение понятия риска трактуется по-разному[1].

[1] Кравченко С.А. Динамичная природа социального риска: необходимость нелинейного мышления и адекватного теоретического инструментария // Социальная политика и социология. – 2008. – № 3 (39). – С. 44–60; Тарасов В.В. Социально-философский взгляд на социальные риски в условиях информационного

Этимология дефиниции «социальный риск» приводит к заключению, что для полного отражения смысла понятия необходимо рассмотреть научно–теоретические виды риска. С учетом объективной природы и в зависимости от влияния на трудоспособность человека социальные риски можно объединить в 4 группы (виды социальных рисков)[1]:

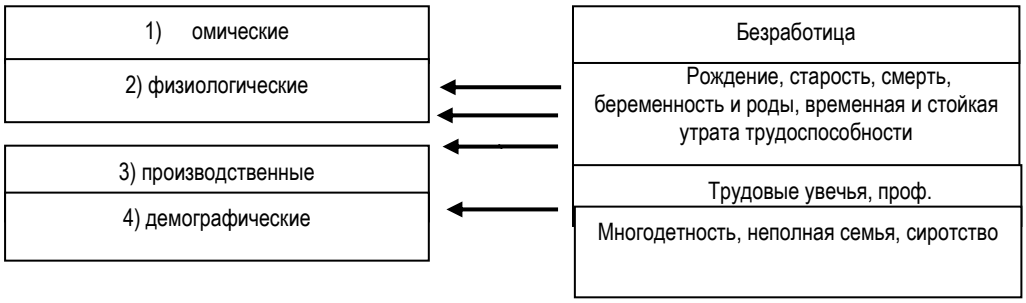

Рисунок 1 – Виды социальных рисков
Figure 1 – Types of social risks

Таким образом, авторское определение дефиниции может быть сформулировано так: Социальный риск можно рассмотреть как опасность, возникающую и проявляющуюся в социальной сфере общества, угрожающую развитию базовых общественных отношений, порядку и повседневной жизни группы и отдельного индивида, которые отрицательно сказываются на жизнедеятельности как социальных групп, так и отдельного человека.

Риск рассматривается в совокупности с социальными изменениями и выступает как результат несоответствия действий субъекта и объекта риска изменениям социальной среды[2].

Субъектная деятельность человека организуется по принципу «здесь и сейчас» и по своей природе интенциальна и целеобусловлена, мотивирована личностными ценностями и является механизмом зарождения риска.

Эмпирические данные опросов и служб изучения общественного мнения отражают динамику массового сознания и поведения россиян в контексте новых реалий и вызовов времени в сторону нарастания тревожности, обусловленного уровнем социального риска в обществе.

Остановимся на результатах социологического обследования, которое проведено Институтом социологии Российской академии наук в 2014, 2015 гг., отметим, что социальный риск в динамике оценок россиян описан в категориях характеристики жизни как «напряженной, кризисной», «катастрофической».

Но именно этот «механизм» перерастания социального напряжения в ситуацию риска, как правило, вне научных изысканий[3].

общества // Вестник МГТУ Станкин. – 2013. – № 3 (26). – С. 122–125; Определение социальных рисков – URL: http://www.wayofsociology.ru/wospqs-191-1.html (дата обращения: 22.02.2016).

[1] Социальный риск: понятие, значение, виды [URL] // Fimoze.ru: [сайт]. – URL: http://fimoze.ru/raznoe/pso-zachet-otvety.htm (дата обращения: 22.02.2016).

[2] Самсонкина Е.А., Муха В.Н. Социальные риски в современном российском обществе // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история. – 2014. – № 41–42.

[3] См., например: Ключникова Т.Н., Исаева Е.Ю. Историческая память о Великой Отечественной войне как процесс формирования гражданской идентичности молодежи // Научный, информационно-аналитический журнал «Образование и общество». – 2014. – № 4 (87). Июль–август. – С. 65–70.

Российское общество, его реформирование предполагают одновременное преобразование высшей школы – именно такая трансформация обуславливает происхождение социальных рисков, в первую очередь в молодежной среде, как перспективной категории, влияющей на развитие общества, что непременно отражается на дальнейшей социализации личности.

Реформирование российской высшей школы во многом обусловлено состоянием риска российского общества, жизненными ориентирами населения, состоянием социального напряжения, в котором постоянно пребывает определенная часть населения.

Социальный риск обуславливает необходимость изменений и первую очередь модели образования. Эти тенденции происходят на фоне колоссального рассогласования ценности образования, представляемой каждым отдельным человеком и существующими реалиями. Кроме того, важность образования в условиях повседневности связывают с профессиональной мобильностью, достижением социального статуса, обеспечивающего высокое качество жизни. Фундаментальные социологические категории, такие как, социализация, социальный опыт и ценности, профессиональная мобильность, социальная стратификация, имеют практическое значение при выборе модели образования. Данные социологические дефиниции рассматриваются в социологической науке рядом зарубежных и отечественных ученых, в том числе Э. Дюркгеймом, Т. Парсонсом, П.А. Сорокиным, Т.И. Заславской, В.А. Ядовым, В.Я. Нечаевым.

Рисунок 2 – Динамика оценок ситуации в России населением, 2006 – 2015 гг., %[1]
Figure 2 – Dynamics of assessments of the situation in Russia with the population, 2006 – 2015, %

Социальное значение образования, которое сформулировано Э. Дюркгеймом об образовании как методично организованной социализации[2], может быть представлено как обучение людей социальным нормам и процесс передачи социальной и профессиональной культуры поколениям, что подразумевает запечатление в памяти социального опыта.

[1] Информационно–аналитическое резюме по итогам общенационального исследования «Российская повседневность в условиях кризиса: Как живем и что чувствуем?» // Институт Социологии Российской академии наук. Проект 14-28-00218. Резюме обнародовано 20.05.2015; Горшков М.К и др. Российское общество и вызовы времени. – М.: Издательство «Весь Мир», 2015. – С. 432.

[2] Дюркгейм Э. Социология образования / Под ред. В.С. Скобкина, В.Я. Нечаева. – М.: ИНТОР, 1996. – С.123.

Развитие предметной деятельности человека, организация производства являются опорой в расширении объема памяти, и, таким образом, механизмом ее модификации служат не только свойства организма, но и развитие предметной деятельности, языка как социально-знакового кода трансляции опыта. Память как свойство психики обращена к культурным и социальным образцам общества. Таким образом, основная линия природной и социальной модернизации обучения – развитие механизмов наследования, способности запечатлевать в памяти и воспроизводить оптимальные социальные связи в рамках культуры данного социума, поддерживать преемственность социального опыта, который институциализирует система образования, генерирует развитие человека. Таким образом, образование выступает стратификационным механизмом общества, который в условиях социального риска имеет свои особенности.

Следует отметить, что в обществе риска диктуют принципы и методы реформирования высшей школы исходя из исторической эволюции, что социокультурная динамика и дискретность информационных потоков характеризуют современное российское общество знания. Данные характеристики описывают образование как систему информационно-коммуникативных связей медийного и информационного пространств, в которых реализуется обучение. Представленный контекст университетского образования выступает знаковой субстанцией, отражающей реальное коммуникативное состояние общества, в котором образование как категория постоянства определяет незыблимость социального статуса, минимальную социальную мобильность и приверженность традиционным ценностям. Система образования с позиций данной динамики, с одной стороны, утверждает устойчивость существующего социального порядка, обеспечивает системный контроль и составляет основу обучения профессии, подтвержденной опытом поколений, с другой – транслирует социальные требования общества к системе образования, обеспечивая воспроизводство социальной структуры на основе существующей социальной стратификации. Проблема соответствия позиционирования субъектов социальной деятельности их способностям, которые в повседневной жизни характеризуются понятиями «продвижение по социальной лестнице», «низкое социальное положение», «стремительный профессиональный рост», указывают на существование системы образования как механизма, который детерминирует социальную стратификацию.

Институт образования как система профессиональной стратификации соответствует историческому этапу развития общества и вместе с тем зависит от запросов общества на определенные профессии. Таковы социальные факторы реформирования образовательной системы.

Представленные данные позволяют сделать следующие выводы.

Социальные факторы реформирования высшей школы обусловлены уровнем риска общества, критерием которого выступает социальная напряженность, выраженная в оценках населения.

Ментальность и ценностные ориентиры широких слоев населения за период проведения реформы высшей школы выявили, что решение повседневных забот население по-прежнему связывает с государственными структурами. Это позволяет фиксировать рост доверия населения к образовательным учреждениям государственной формы собственности, особенно в условиях социального риска.

Уровень развития информационного-коммуникативного пространства образования определяет распространенную среднюю динамику образования, которую можно охарактеризовать категориями стабильного общества. Оно во многом нацелено на существующий статус населения.

Социальные факторы реформирования университетского образования обозначены социальными запросами общества к формированию элиты общества, которая в рамках системы образования подчинена традиционным ценностям. Все большее значение приобретают прагматические ценности. Цели продвижения по каналам мобильности и профессиональной стратификации определяют социальный статус индивида и обеспечивают его надежды на высокое качество жизни. Прагматические цели профессиональной мобильности в незначительных размерах представляют инновационную нишу в реформировании высшей школы.

Библиография / References:

1. Горшков М.К. и др. Российское общество и вызовы времени. – М.: Изд-во «Весь Мир», 2015.
2. Гостенина В. И. Социальные тренды управления в условиях современной российской реальности // Коллективная монография под ред. В.И. Гостениной, Динамика социальной реальности: российские и зарубежные тренды. – Брянск: РИО БГУ, 2015.
3. Гостенина В.И., Лупенкова Е.Ю. Ценностные ориентиры и социальные факторы реформирования российской высшей школы // Среднерусский вестник общественных наук. – 2010. – № 4. – С. 43 – 49.
4. Добреньков В.И., Нечаев В. Я. Общество и образование. – М.: ИНФРА-М, 2003.
5. Дюркгейм Э. Социология образования. – М, 1996.
6. Ключникова Т.Н., Исаева Е.Ю. Историческая память о Великой Отечественной войне как процесс формирования гражданской идентичности молодежи // Образование и общество. – 2014. – № 4 (87). – С. 65 – 70.
7. Кравченко С.А. Динамичная природа социального риска: необходимость нелинейного мышления и адекватного теоретического инструментария // Социальная политика и социология. – 2008. – № 3 (39). – С. 44–60.
8. Лупенкова Е.Ю. Динамика ценностных ориентаций субъектов российского электорального процесса: социологический анализ // Вестник РУДН. Серия «Социология». – 2013. – №2. – С. 89 – 96.
9. Мельников С.Л. Социальные риски современного общества: диссонансы информации в молодежной среде // Коллективная монография. Динамика социальной реальности: российские и зарубежные тренды. – Брянск: РИО Брянский государственный университет им. академика И.Г. Петровского, 2015. – С. 63 – 77.
10. Самсонкина Е.А., Муха В.Н. Социальные риски в современном российском обществе // Актуальные вопросы общественных наук: социология, политология, философия, история – 2014. – № 41. – С. 42.
11. Тарасов В.В. Социально-философский взгляд на социальные риски в условиях информационного общества // Вестник МГТУ Станкин. – 2013. – № 3 (26). – С. 122–125.
12. Alexader J. C. The «Individualist Dilemma» in Phenomenology and Interactionism // S.M. Eisenstadt and H.J. Hell (eds). Macro – Sociological Theory. Vol.1., 1985. - P.25 – 51.
13. Gorz A. Critique of Economic Reason. – L ,N-Y, 1989. – P.250.
14. Shils T., Parsons T. Working Papoersin the Theory of Action/ - N.Y.:Free Press, 1953. –P. 9– 20.

1. Gorshkov, M.K. i dr. (2015) Rossiiskoe obshchestvo i vyzovy vremeni [Russian society and the times challenges]. - M.: Izdatel'stvo «Ves' Mir». (In Russ.)
2. Gostenina, V.I. (2015) Sotsial'nye trendy upravleniia v usloviiakh sovremennoi rossiiskoi real'nosti [Social management trends in modern Russian reality] // Kollektivnaia monografiia pod red.

dokt. sotsiol. n., prof. V.I. Gosteninoi «Dinamika sotsial'noi real'nosti: rossiiskie i zarubezhnye trendy». – Briansk: RIO BGU. (In Russ.)

3. Gostenina, V.I., Lupenkova, E.Iu. (2010) Tsennostnye orientiry i sotsial'nye faktory reformirovaniia rossiiskoi vysshei shkoly [Values and social factors of Russian higher education reform] // Srednerusskii vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – № 4.–P.43– 49. (In Russ.)

4. Dobren'kov, V.I., Nechaev, V. Ia. (2003) Obshchestvo i obrazovanie [Society and Education]. –M.: INFRA-M. (In Russ.)

5. Diurkgeim, E. (1996) Sotsiologiia obrazovaniia [Sociology of Education]. – M. (In Russ.)

6. Kliuchnikova, T.N., Isaeva, E.Iu. (2014) Istoricheskaia pamiat' o Velikoi Otechestvennoi voine kak protsess formirovaniia grazhdanskoi identichnosti molodezhi [The historical memory of the Great Patriotic War as a process of formation of civil identity of youth]// Obrazovanie i obshchestvo [Education and Society]. – № 4 (87). – P. 65 – 70. (In Russ.)

7. Kravchenko, S.A. (2008) Dinamichnaia priroda sotsial'nogo riska: neobkhodimost' nelineinogo myshleniia i adekvatnogo teoreticheskogo instrumentariia [The dynamic nature of social risk: the need for a non-linear thinking and adequate theoretical tools] // Sotsial'naia politika i sotsiologiia [Social Policy and Sociology]. – № 3 (39). – P. 44 – 60. (In Russ.)

8. Lupenkova, E.Iu. (2013) Dinamika tsennostnykh orientatsii sub"ektov rossiiskogo elektoral'nogo protsessa: sotsiologicheskii analiz [The dynamics of value orientations of the Russian electoral process subjects: the sociological analysis] // Vestnik RUDN. Seriia «Sotsiologiia» [Bulletin of Peoples' Friendship University of Russia. "Sociology" series]. – № 2. – P.89 – 96. (In Russ.)

9. Mel'nikov, S.L. (2015) Sotsial'nye riski sovremennogo obshchestva: dissonansy informatsii v molodezhnoi srede [Social risks of modern society: the dissonances of information among young people] // Kollektivnaia monografiia «Dinamika sotsial'noi real'nosti: rossiiskie i zarubezhnye trendy», Briansk: RIO FGBOU VPO «Brianskii gosudarstvennyi universitet im. akademika I.G. Petrovskogo».– P.63–77.(In Russ.)

10. Samsonkina, E.A., Mukha, V.N. (2014) Sotsial'nye riski v sovremennom rossiiskom obshchestve [Social risks in the modern Russian society] // Aktual'nye voprosy obshchestvennykh nauk: sotsiologiia, politologiia, filosofiia, istoriia [Topical issues of social sciences: sociology, political science, philosophy, history]. – № 41. – P. 42. (In Russ.)

11. Tarasov, V.V. (2013) Sotsial'no-filosofskii vzgliad na sotsial'nye riski v usloviiakh informatsionnogo obshchestva [Socio-philosophical view on the social risks in the information society] // Vestnik MGTU Stankin. – № 3 (26). – P. 122 – 125. (In Russ.)